

Янь-ван бросил взгляд на Цзян Цяня, который, досчитав до пяти убийств, возбужденно вскрикнул.

Цзян Цянь мгновенно сообразил, в чем дело, и, почесывая затылок, пробормотал: — Прошу прощения, переиграл в игру, вот и начал считать по привычке.

— Тогда тебе и анализировать причины их провала, — отрезал Янь-ван.

— Э-э... — протянул Цзян Цянь.

— Ты ведь один из тех двух стажеров-призраков, которых только что набрали? Что-то лицо у тебя знакомое, — заметил Янь-ван.

Бог Богатства, стоявший рядом, тоже присмотрелся и вставил: — А как же? Юэлао, ты ведь тоже его знаешь. Это тот самый парень, который вис у тебя на ногах, выпрашивая деньги, а не удачный брак.

Юэлао, услышав это, тоже обернулся посмотреть на Цзян Цяня.

Ну вот, под прицелом трех небожителей у Цзян Цяня по спине потек холодный пот.

— Не осмелюсь, — пробормотал он. — У старших наверняка были свои причины. А что, если Малый Небесный Внук просто слишком сложный в обращении?

— Чепуху несешь! — рявкнул Янь-ван. — Малый Небесный Внук всегда прав! В этот раз пойдешь ты. Если не справишься с его Небесной карой и вернешься обратно — не то что в штат не зачислят, отправишься прямиком на Меч Охраны Демонов, там и дожидайся своей участи.

При упоминании Меча Охраны Демонов остальные призраки одарили его полными сочувствия взглядами. Если не зачислят в штат, то занимаешься лишь самой черной работой, а Меч Охраны Демонов — это другое дело. Когда Малый Небесный Внук спускается вниз, он начинает буквально разрывать этот меч на части, а то, что он разорвал, восстановить уже невозможно.

Цзян Цянь робко поднял левую руку и спросил: — А если я справлюсь?

Янь-вану даже отвечать не пришлось — Судья, уже привычно чеканя слова, озвучил награду: — Получишь право на перерождение или будешь зачислен в штат призрачных чиновников. При перерождении сможешь выбрать семью в зависимости от накопленных заслуг. Если останешься в Преисподней призрачным чиновником, получишь полный социальный пакет, а за успехи в работе — возможность повышения в ранге.

— У меня еще один вопрос, — сказал Цзян Цянь. — А зарплата будет?

— М-м? — Янь-ван нахмурился.

— Жалованье, разумеется, положено, — добавил Судья. — К тому же призрачные чиновники могут оставлять себе мелкие трофеи, добытые при выполнении заданий.

— Нет, вы не поняли, я про эту конкретную поездку спрашиваю — за нее платить будут?

— Подобных вопросов еще никто не задавал, — заметил Судья.

Бог Богатства усмехнулся: — Эй, парень, постарайся, и, глядишь, попадешь ко мне в подчинение.

Глаза Цзян Цяня загорелись: — А что нужно сделать, чтобы попасть к вам?

— Сначала разберись с Небесной карой Малого Небесного Внука, а вернешься — тогда и расскажу.

У Синчжи, стоявший поодаль, почувствовал что-то до боли знакомое. Он ведь ужасно хотел есть, так с чего вдруг почувствовал сытость? И этот Цзян Цянь — почему он говорит точь-в-точь как мой прижимистый босс?

— Ладно, — сказал Цзян Цянь. — Дайте какой-нибудь залог, а то у меня нет мотивации. Сами видите, у моих предшественников был такой наглядный пример, мне страшно.

— Да чего тебе бояться, ты же мужик... — начал было Янь-ван, но Бог Богатства принудительно отключил ему звук.

— Слушай, Юэлао, дай ему что-нибудь, я сегодня в спешке ничего не взял.

Юэлао выудил из рукава связку красных нитей: — Выбирай, нужно?

— Чур меня, чур! — Цзян Цянь попятился.

— Видишь? — сказал Юэлао. — Опять он. И поделом ему, так и будет всю жизнь куковать в одиночестве.

Остальные поспешили не вмешиваться: эту вещь никто не хотел получать, боясь, что Юэлао и впрямь решит ее вручить.

В конце концов Цзян Цянь принудительно притащили к Зеркалу Реинкарнации. Судья похлопал его по плечу, подбадривая, чтобы тот поторопился.

— Договорились, — сказал Цзян Цянь. — Можно будет сохраняться и откатываться, по-настоящему умирать нельзя!

— Знаю, давай уже, — поторопил Судья.

— Честное слово! За каждую смерть — компенсация, не вздумайте нарушить обещание!

— Да-да, конечно, иди уже!

— Смотрите мне, слово держите!

Судья, устав от его нытья, просто пнул его ногой, отправляя вниз. Затем он посмотрел на У Синчжи: — У тебя тоже есть вопросы?

— Нет-нет, — ответил тот.

— Тогда чего стоишь?

У Синчжи юркнул следом за Цзян Цянем. У них обоих не было шансов на перерождение — каждое место было строго распределено, люди на Мосту Найхэ стояли в очереди целую вечность ради новой жизни, кто же позволит им занять чужое место? Хотите тела — ищите сами, только не перегибайте палку, а если какой-нибудь даос развеет вас в прах, начинайте всё сначала.

У Синчжи подошел к Цзян Цяню и помог ему вытащить голову из земли. Раз уж их вышвырнули пинком, поза была крайне неприглядной, а на заднице красовался огромный след от подошвы — видимо, Судья не особо заботился о чистоте своей обуви.

У Синчжи спросил, что делать дальше.

— А что тут сделаешь? Сначала надо найти тела, иначе дела не будет, — ответил Цзян Цянь.

Они долго скитались, пока не набрали на Похоронный дом, но прождали там несколько дней — ни одного свежего трупа так и не появилось. Пришлось им плыть дальше, поминая недобрым словом такое огромное ведомство, которое даже тела для своих сотрудников обеспечить не может.

Они не знали, что это мир простых смертных, в котором пробуждается духовная энергия.

Люди, достигнув определенного возраста, могли отправиться в секты совершенствования, чтобы проверить свои способности. В этом удивительном мире также существовали демоны, небожители и нечисть.

Так что, волей-неволей, они стали свидетелями битвы века.

У Синчжи, глядя на Цзян Цянь, недоверчиво произнес: — Ты видел? Собака взорвалась! И человека с собой прихватила!

— Это выходит за рамки моего понимания, — ответил Цзян Цянь. — Но в этих двух телах на земле, похоже, больше нет душ. Я первый!

— Эй, Цзян Цянь, ты чего, хитришь? Опять меня обошел!

— Хоть этот человек и не ахти, но я не хочу быть собакой! Собаки, небось, питаются всякой дрянью...

— Черт, ну это вообще ни в какие ворота, — выругался У Синчжи.

Он ухватил Цзян Цянь за ногу, и они, сцепившись в драке, поползли к телам. В итоге У Синчжи, таща за собой собаку, отправился на поиски Малого Небесного Внука.

Секунду спустя послышалось: — Цзян Цянь, если ты еще раз надуешь на мои ботинки, я тебя прикончу!

Цзян Цянь, закончив свое дело, изо всех сил бросился бежать — на четырех лапах-то он был куда быстрее.

В конце концов, человек и собака нашли заброшенный храм, где временно, ради мира, вызвали Судью — если и дальше так бесцельно бродить, у собаки лапы отвалятся.

Как только Судья появился, он увидел перед собой полуголого человека и собаку, стоящую на четырех лапах. О, собаку!

— Цзян Цянь, — сказал Судья, — ради задания не обязательно было так стараться. Это уже межвидовая связь какая-то, неужели не мог найти тело получше?

— Гав-гав-гав-гав... — отозвался Цзян Цянь.

— Что? Ты о чем?

— Гав-гав-гав-гав...

— Что? Иди сюда, скажи поближе, — Судья позвал его, как собаку.

Цзян Цянь понял, что эта тварь хоть и не собака, но ведет себя еще хуже, и, подскочив, попытался укусить его.

Судья, чтобы явиться сюда, тоже должен был в кого-то вселиться, и сейчас он выбрал батат. Если бы его можно было видеть, то это выглядело бы как душа, парящая над клубнем, а невидимым он казался просто как свежеприготовленный, дымящийся батат.

Хрусть! Цзян Цянь откусил половину.

<http://bllate.org/book/20499/2042893>